

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ

ПЕРВЫЕ УРОКИ
ДОМАШНЯЯ РАБОТА
ИНТРИГИ КОРОЛЕВСКОГО ДВОРА
ИЗНАНКА КОРОЛЕВСКОГО ДВОРЦА
ГРАФ И ЕГО ГРАФИНЯ
Во славу короля! Или — Старые долги, новые дороги
По праву короля
Дорога короля
Чужие дороги

НЕКРОМАНТ. ТАКАЯ РАБОТА

РАБОЧИЕ БУДНИ
РАБОТА СЛОВНО ПРАЗДНИК

ДИЛОГИЯ

ПРОЕКТ «КРЕЙСЕР»
СЕРДЦЕ КРЕЙСЕРА

ГАЛИНА ГОНЧАРОВА

*Работа словно
праздник*

КНИГА ВТОРАЯ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)
Г65

Гончарова, Г.

Г65 Работа словно праздник / Г. Гончарова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 370 с. — (Некромант).

ISBN 978-5-521-90566-9

У некроманта не может быть родных. У некроманта не может быть жены. Некромант вообще не должен быть счастливым. А что же Таши? Он просто не знает об этих ограничениях и вполне счастлив. Любимая работа, дом, подруга - что еще нужно? Наверное, разобраться с тайной черной книги и найти убийцу отца... А там и о воспитании достойной смены подумать можно.

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90566-9

© Гончарова Г., 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

Глава 1

ВОРЫ И РАЗГОВОРЫ

— Что собой представляет Шаруль?

Хоши усмехнулся, глядя на некроманта.

— Вы с ним собираетесь пересекаться?

— Нет. Это он собирается пересечься со мной.

— Та-ак...

— В твоих интересах мне все рассказать. Судя по имени, а не кличке, — он пришлый?

Хоши кивнул.

Да, у местного городского дна было принято давать вожакам, да и вообще всем, кто в стае, — клички. А вот равха к ним относились весьма неодобрительно. Так что Шаруль...

— Шаруль. Джариол Чиванахри.

Джариол, сын Чиванахра из рода Шаруль — перевел для себя Таши.

— А какие-то приставки?

— Нет.

Из низкородных.

— Давно он здесь объявился?

— Года четыре-пять тому как. И очень сдружился с Фираном-старшим. Кстати, старший упорно ищет сына.

— Посмотрим. Если другого выхода не будет, я ему помогу. Грешно разлучать семью, — меланхолично протянул Таши.

Хоши усмехнулся. Грешно разлучать семью? Ну да. Красиво звучит. А если учесть, что Шуруш Фиран мертв... туда и его родным дорога! К Раш!

— А почему они сдружились?

— Не знаю. Кстати, странно. Градоправитель наш — сноб редкостный. А Шаруль...

— Действительно. Знать и плебс...

Не то чтобы Таши этому сильно удивился, бывают случаи и поинтереснее. Но не просто же так?

Знатный трайши не остановит на улице мусорщика и не сделает его личным камердинером. Если на то не будет своей причины.

А вот какой?

— Что же их свело?

— Об этом никто не знает. Но вскоре Шаруль резко пошел в гору, у него откуда-то взялись деньги, он перевез сюда свою семью — и развернулся. И начал лезть в наши дела. Подминать под себя торговцев, пакостить...

— А ответку ему...

— Градоправитель его прикрывает.

Таши сдвинул брови.

Нет, пока еще не след. Но, может быть... или не может?

Мужчина не знал правды, но чувствовал, что этим делом надо серьезно заняться. Посмотреть, пощупать, подумать...

— Значит, Фиран. А еще кто его прикрывает?

— Он сына недавно женил на дочери казначея.

— Казначея?

— Кстати, лойри.

— И все же тот решился породниться со шпаной из Равхи? Как интересно! Нет, определенно, за этим что-то стоит. — Таши потряхнул капюшоном. — Хоши, не в службу, а в дружбу. Узнай все, что можешь, про эту компанию. Слухи, слухи, сплетни, дела...

Хоши фыркнул:

— Ты думаешь, я не узнавал?

— Тогда я слушаю.

Спустя два часа некромант шел по улице, пытаясь разложить по полочкам полученную информацию. Но одна мысль не давала ему покоя, как единственная осенняя муха в чистой комнате. Он до сих пор не знал, с чего началась дружба между Шарулем, мелкой помоечной тварюшкой, которую в Равхе гоняли пинками, и высокородным Фираном.

Неужели — это оно?

Может быть. А может и не быть. Хоши тоже узнает. А сам Таши... ему позарез надо познакомиться с градоправителем. Интересно, ему книги не нужны?

Или призраком обойдемся?

Или умкову на его дом наслать? Паукообразных почему-то творить легче всего...

Определенно, Фиранами надо заняться.

— Дом, милый дом.

Молодой человек, который произнес эти слова, был великолепен. Дом тоже. Но если приглядеться...

Дом был построен для большой семьи, роскошно обставлен, но было видно, что последние несколько лет здесь никто не жил. Ничьи заботливые руки не касались его, запустением и грустью веяло в комнатах.

Молодой человек был высок, мускулист, с великолепной фигурой, светлыми волосами и огромными голубыми глазами. Присутствовали и высокий лоб, и прямой нос, и густые длинные ресницы, и твердый подбородок.

Любая девушка пришла бы от него в нежный восторг.

Но если взглянуть в эти прекрасные глаза, становилось видно, что мужчина избалован и пресыщен всем, что может дать этот мир. Эгоизм прятался глубоко под поверхностью небесной лазури очей мужчины. Но он там был.

И эгоизм, и жестокость, и равнодушие... были. Из песни слова не выкинешь.

За спиной мужчины что-то шевельнулось — и он резко развернулся.

— Карт?

— Да, господин.

— Пошевеливайтесь, ленивые твари! Через десять дней я хочу устроить прием по случаю своего возвращения в Тиварас — и все должно быть великолепно. А вы до сих пор не можете привести дом в порядок.

Карт промолчал. Раб не посмел сказать, что они приехали всего два дня назад. Что рабов в доме пять человек, а надо бы вчетверо больше. Что капризы молодого господина занимают большую часть времени и сил. Что...

Он мог бы сказать многое.

Не осмелился.

Лиассио Тамори, лойрио, очень негативно относился к любой критике. И любое неосторожное слово могло привести к порке. А Карту вовсе не хотелось оказаться на конюшне. Или где похуже.

Фантазия у молодого человека была богатая.

Итак, лойрио Лиассио Тамори.

Восхитительно красив, не женат, не слишком богат, но зато умен, подл и хитер.

Женщины обращали внимание на три первых пункта. На третий — намного реже. Мужчины — на три последних. Хотя про подлость понимали далеко не сразу. Судьба решила подшутить, завернув мерзкое содержимое в красивый фантик. И красота Лиассио часто обманывала людей.

Женщины ахали, восхищались, прыгали к нему в постель, делали все, что он прикажет, — и Лиассио пользовался этим от души.

Во всех смыслах.

Женщины привели его к королевскому двору, женщины помогали ему в его делах, женщины... из-за женщины он и уехал из столицы.

Как всегда при этом воспоминании, руки красавчика сжались в кулаки.

Стерва!

Он бы и внимания не обратил на эту сучку. Переспал — и забыл. Но девушка влюбилась всерьез. И стала следовать за ним по пятам.

Сначала он не обращал внимания, потом придумал использовать ее для мелких поручений. А потом решил осчастливить ее еще раз. Не одну. Это ведь здорово — когда с двумя женщинами! Новые ощущения, впечатления... и вообще! Такой мужчина снизошел до этой серой крыски! Да она благодарна быть должна!

Увы...

Девушка не оценила его подарка.

Влепила Лиассио пощечину (попыталась) и была за шкуру выкинута из его дома. Но на прощанье пообещала отомстить. Тут бы и шею свернуть паршивке — все равно никто искать не стал бы! Но...

Пожалел, наверное. А зря.

Девушка оказалась талантлива. Как можно уничтожить человека?

Физически? О нет. Это ей не подходило. Ей хотелось, чтобы Лиассио испытал такое же унижение, как и она. А бешенство рождает вдохновение.

Пьесы для столичного театра она писала и раньше. И их брали. И ставили. Просто никто не знал, что высокородная лойри балуется таким низким ремеслом. И Лиассио не знал.

А она написала пьесу. «Лойрио Лиайро».

Мерзкая вещь!

Но мгновенно ставшая популярной в столице. А потом ее начали представлять и на площадях. Талант у паршивки

был незаурядный. А месть... месть способна сделать из коровы королеву. Не то что из простой сказочницы — богиню мщения.

И сделала.

Лойрио Лиайро — шикарный голубоглазый блондин, был редкостной тварью. Крал, убивал, соблазнял без счета, потом решил уйти в хоши и грешить под прикрытием храма. Там-то он и увидел прекрасную молодую женщину. Она оказалась вдовой королевского советника и искренне горевала о своем умершем муже.

И новоявленный хоши принялся ее соблазнять.

Женщина отнекивалась и отказывалась, но в результате согласилась на свидание. И Лиайро полетел туда на крыльях похоти. А в самый пик любовной сцены — гром, молния, и мерзавец оказывался в объятиях Раш вместо женщины. И паучиха разъярялась, что все, лапа. Чаша терпения переполнена. И ты теперь мой.

Кончалось все смертью и краткой нравоучительной тирадой, мол, сколько веревочке ни виться, а конец будет. Печальный.

Пьеса прошла на ура у всех хоши столицы. Ибо давала повод лишний раз кивнуть на грехи человеческие.

У всех женщин, которых хоть раз бросали, это же мечта: он тебя бросил, а потом его Раш сожрала.

У мужчин — девица была талантлива и обладала большим материалом. Собрала его, пока наблюдала за Лиассио. Знала о некоторых его делишках и осторожно вывела их в пьесе. Так что пострадавшим от рук Лиассио было приятно смотреть представление — и ухмыляться.

Туда и дорога...

Результат?

Пьесу представляют на всех ярмарках, театр включил ее в постоянный репертуар, столица в восхищении, девица в смущении — она теперь обласкана королевской семьей